

Научная статья

УДК 811.161. 1

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-2-34-41

СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЖИТИЕ ОДНОЙ БАБЫ»

Леденёва В. В.^{1}, Цзян Юань²*

¹Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

²Синьцзянский педагогический университет, г. Урумчи, Китайская Народная Республика

*Корреспондирующий автор, e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.01.2026

Принята к публикации 30.01.2026

Аннотация

Цель. Выявление и анализ идейно-эстетической роли средств репрезентации образа матери в повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы».

Процедура и методы. В статье применялся анализ лексико-фразеологических средств, с помощью которых Н. С. Лесков представил в повести «Житие одной бабы» особенности натуры русской женщины-крестьянки XIX в. как матери семейства. Получил оценку выработанный писателем многоплановый подход к ресурсам художественного воплощения правдивого образа матери, что позволяет рассуждать об особенностях концептуализации автором содержания 'мать' в крестьянской крепостной семье XIX в. В ходе исследования использовались методы наблюдения, описания, анализа, сплошной и целенаправленной выборки языковых средств, лексикографический, контекстуально-стилистический.

Результаты. Показано, что с помощью целенаправленно отобранных языковых средств героиня повести Мавра Петровна изображена Н. С. Лесковым как трудолюбивая, заботливая женщина, способная испытывать добрые чувства даже в отношении своего мужа-тирана, а не только дочери, хотя роль матери в жизни последней оказалась малозначительной: она бессильна влиять на судьбу Насти, предотвратить трагедию. Писатель не использует средств с эксплицитной или имплицитной семантикой 'счастье', акцентируя внимание на словах с семантикой 'терпение' и 'переживание'. Тяжёлая судьба русской женщины-матери становится понятной читателям благодаря средствам предикации, которые использовал при создании образа Н. С. Лесков. Подтверждается значимость выявленных ресурсов для представления имплицитной оценочной позиции автора.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при подготовке лекций, практических занятий по лингвокультурологии, языку художественной литературы в вузах, в том числе в КНР; обогащается представление о роли средств предикации в раскрытии образа персонажа, выявлении особенностей трансляции оценки автором.

Ключевые слова: образ матери, повесть «Житие одной бабы», предикация, язык Н. С. Лескова, языковые средства

Для цитирования:

Леденёва В. В., Цзян Юань. Средства воплощения образа матери в повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Отечественная филология. 2026. № 2. С. 34–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-2-34-41>.

Original research article

MEANS OF REPRESENTING THE MOTHER IN N. S. LESKOV'S NOVEL "THE LIFE OF A PEASANT WOMAN"

V. Ledeneva^{1*}, Jiang Yuan²

¹Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

²Xinjiang Normal University, Urumqi, People's Republic of China

*Corresponding author, e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Received by the editorial office 22.01.2026

Accepted for publication 30.01.2026

Abstract

Aim. To identify and analyze the ideological and aesthetic role of the means of representing the image of the mother in Nikolai Leskov's novel "The Life of a Peasant Woman."

Methodology. The article uses the analysis of lexical and phraseological means to examine how N. S. Leskov presented the characteristics of the Russian peasant woman of the 19th century as a mother in his novel "The Life of a Peasant Woman." The article evaluates Leskov's multifaceted approach to the resources of artistic representation of the truthful image of a mother, which make it possible to discuss the author's conceptualization of the concept of "mother" in the peasant serf family of the 19th century. The study employs methods of observation, description, analysis, continuous and targeted sampling of linguistic means, as well as lexicographic and contextual-stylistic analysis.

Results. It is shown that, using purposefully selected linguistic means, the heroine of the story, Mavra Petrovna, is depicted by N. S. Leskov as a hardworking and caring woman who can have good feelings with both her tyrannical husband, and her daughter, although her role in her daughter's life was insignificant since she was powerless to influence Nastya's fate or prevent the tragedy. The writer does not use any explicit or implicit language with the semantics of 'happiness', instead focusing on words with the semantics of 'patience' and 'emotion'. The difficult fate of the Russian woman-mother becomes clear to readers thanks to the means of predication that N. S. Leskov used to create his character. This confirms the significance of the identified resources for representing the author's implicit evaluative position.

Research implications. The results of the work can be used in the preparation of lectures and practical classes on linguo-culturology and the language of fiction in universities, including those in China. The study expands our understanding of the role of predication in revealing the character's image and identifying the author's assessment.

Keywords: image of the mother, the story "The Life of a Peasant Woman," predication, N. S. Leskov's language, linguistic means

For citation:

Ledeneva, V. V., Jiang Yuan. (2026). Means of Representing the Mother in N. S. Leskov's Novel "The Life of a Peasant Woman." In: *Russian Studies in Philology*, 2, 34–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-2-34-41>.

Введение

В литературе любой страны образ матери относится к числу традиционно важных в персонажной зоне произведения, с одной стороны, а с другой стороны, мать – это символ, причём не только символ куль-

туры, цивилизации, традиций того или иного народа, но и концепт национальной и индивидуальной концептосферы, сформированный в душе и сознании языковой личности вследствие усвоения пословиц и поговорок, ритуалов, сказок, песен и т. п. Мать с раннего детства для ребёнка самый

близкий человек, благодаря которому происходит его становление в обществе, вот почему образ матери отражает ценностную ориентацию культуры, которая проявляется в произведениях художественной литературы.

В содержании концепта МАТЬ исследователи выделяют более 20 смысловых блоков, которые фиксируют роль матери в социуме, ценность, предназначение и отображают различные черты характера, представляя их обобщёнными формулами (ср: [1, с. 10]). В русском языке их доносят многие паремии: «без матери пчёлки – пропащие детки», «всякой матери своё дитя мило», «для матери плохих детей не бывает», «добрая мать добру и учит» и т. д. Пословицы и поговорки отражают понимание роли матери и предлагают концептуализацию понятия ‘мать’, известного с древних времён, хранятся в культурном наследии.

Образ матери получил научные оценки, например: «Образ матери в русской поэзии преемственно связан с фольклорной традицией, древнерусской литературой (восприятие матери как хранительницы домашнего очага, защитницы детей). Особое место образ матери занимает в лирике: трагический – в поэме “Мцыри” М. Лермонтова, труженицы, страдалицы – в поэзии Н. Некрасова (“Мать”, “Кому на Руси жить хорошо”, “Орина, мать солдатская” и др.), «помощи и отрады» – в «Письме матери» С. Есенина. Со страданиями Богородицы соотносятся страдания матери в «Реквиеме» А. Ахматовой» [2, с. 99].

Социокультурный феномен *материнства* осмыслен как сложный семиотический конструкт, аккумулирующий многовековые культурные коды и традиции. «Русская культура традиционно отдаёт материнству важное место. Стереотип о самоотверженности, безусловной любви и заботе матерей пронизывает народные пословицы и поговорки, литературу, искусство. Материнство рассматривается как главная миссия женщины, её призвание и источник силы» [3, с. 75]. Архетипический

образ матери ассоциируется с комплексом позитивных коннотаций, включающих эмпатию, альтруизм и когнитивную компетентность, что находит отражение в коллективном бессознательном. Эволюция концепта МАТЬ, служащего базой для создания образа матери, в русской концептосфере отмечена исследователями как социально обусловленное явление: «Эволюция концепта “мать” отражает изменения в социальном и культурном контексте русского общества. Первоначально значение “мать” было сосредоточено на биологической и социальной ролях женщины как матери. Со временем это значение расширилось и стало включать метафорические и сакральные компоненты, что связано с развитием религиозных и культурных традиций» [3, с. 76].

Актуальность, новизна и методы исследования

В рамках междисциплинарного подхода к анализу художественного текста средства репрезентации материнского образа и моделирования женской судьбы стали в XXI в. объектом комплексного исследования как в литературоведческой, так и в лингвистической парадигме (например: [4; 5; 6]). Литературоведческий анализ акцентирует внимание на поэтологических аспектах (система персонажей, сюжетно-композиционные функции, символика), тогда как лингвистический подход фокусируется на вербально-семантическом уровне (лексико-стилистические маркёры, нарративные стратегии, дискурсивные практики) репрезентации образа. Как представляется, интеграция указанных методологических подходов позволяет реконструировать имманентные механизмы вербализации гендерно-маркированных образов в художественном дискурсе. В этом плане важно обращение к ресурсам номинации и предикации авторского идиолекта [ср.: 7; 8, с. 28–67].

Научная новизна настоящего исследования детерминирована решением следующих задач: 1) выявлением круга язы-

ковых средств, репрезентирующих образ матери; 2) анализом ресурсов, проявляющих авторскую оценочную модальность и интенцию сформировать у реципиента-читателя критическое восприятие гендерной асимметрии в исторический период, затронутой в «Житии одной бабы».

Использованный методологический инструментарий даёт возможность эксплицировать лингвопоэтические механизмы, синтезирующие социально-критический дискурс, эмотивно-аксиологический компонент и нарративные техники конструирования образа персонажа Н. С. Лесковым. Подход открывает перспективы для выявления имплицитных идеологем в художественном тексте и для анализа их лингвокогнитивного воздействия в широкой перспективе.

Образ Мавры Петровны

В нашем исследовании нацеленно выделены и систематизированы контексты, репрезентирующие образ матери *Мавры Петровны* – героини, которая предстаёт перед читателем уже в самом начале произведения Н. С. Лескова «Житие одной бабы», в его экспозиции: *В семье у них была мать Мавра Петровна, Костик этот самый, два его младшие брата, Пётр и Егор, да сестра Настя. Петровна уж была-таки древняя старуха, да и удушье её всё мучило, а Петька с Егоркой были молодые ребятки и находились в ученье, один по бабьему мастерству, а другой в столярах. Оба были ребятки острые и учились как следует. Дома оставалась только сама Петровна с Настей да с Костином. Все они в ту пору были ещё крепостными и жили в господском дворе.*¹

Как показывают наблюдения, автор создаёт типичный образ простой русской женщины XIX в. благодаря основным аспектам описания героини и использо-

ванным для этого лексико-фразеологическим ресурсам идиолекта.

Во-первых, согласно идиостилевым установкам на точность характеристики, Н. С. Лесковым избирается довольно редкое имя – *Мавра* (от мужск. *Мавр*), которое большинство источников² относит к греческим по происхождению (ср.: [9, с. 78]). Оно означает «тёмная», «смуглая», обещает красоту и таинственность наречённой этим антропонимом, а в контексте произведения подводит к мысли о её беспросветной жизни, зависевшей от перемены из-за крайней бедности социального статуса женщины (*была взята из одноподворка и пошла в крепость с нужды горькой*): вышла из людей служилых, т. е. свободного сословия, имевшего право владеть землёй и даже крестьянами (*одноподворка > одноподворец* – «При крепостном праве в России – лицо, происходившее от низшего разряда служилых людей, владевшее небольшой землёй, обычно в один двор, пользовавшееся правом владеть и крестьянами, но облагавшееся (с XVIII в.) подушной податью наравне с крестьянами (истор.)»³), перешла в крепостную зависимость. Авторская имплицитная негативная оценка положения дел проступает в рассказе об этом изменении, накладывается на дальнейшее описание фактов судьбы героини. Компонент ‘тёмный’ становится проявившейся трагической краской в образе матери, а также словно предвещает ту роль, которую мать сыграла, уговорив дочь Настю выйти замуж за ненавистного жениха, начать с ним семейную жизнь.

В повести имя *Мавра* для прорисовки образа обыграно с помощью предикатных характеристик, отражающих возрастную эволюцию героини: в молодости *первая красавица* (‘самая красивая женщина’) – в зрелом возрасте *приятная старуха, древняя старуха* (*приятный* – «привлека-

¹ Здесь и далее цит. по: Лесков Н. С. Житие одной бабы [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Лесков_Н_С/Житие_одной_бабы (дата обращения: 14.01.2026).

² Мавра // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/1401/Мавра (дата обращения: 14.01.2026).

³ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

тельный, вызывающий симпатию»; *древний* – «доживший до глубокой старости, дряхлый»; *старуха* – «женщина, достигшая старости»¹, «часто о пожилой матери»): *Старик Минаич рассказывал, что в молодые годы Петровна была первая красавица по всему Труфанову, и можно этому верить, потому что и в пятьдесят лет она была очень приятная старуха...*

Автор использовал развёрнутую систему адъективных характеристик с помощью единиц предикатной лексики для формирования впечатления о внешности матери. Н. С. Лесков прибегает к созданию конкретизированного портрета: *росту высокого* (*высокий* – «Имеющий большое протяжение снизу вверх»²), *сухая* (*сухой* – «Худощавый, сухопарый»³), *волосы седые* (*седой* – «О волосах: белый, серебристый вследствие потери окраски»⁴), *глаза живые* (*живой* – «Выражающий жизненную энергию, подвижность»⁵), *умные* (где *умный* – «отражающий природный ум и понимание»), *добрые* (где *добрый* – «свидетельствующий, что человек делает добро другим»; «благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером»⁶).

Во-вторых, Н. С. Лесков вводит важное указание на социальный статус, рассчитанное на фоновые знания читателей и их представления о жизни данной страды российского населения: *крепостные* (*крепостной* – «1. Прил., по знач. связанное с крепостным правом. 2. в знач. суц. Крепостной крестьянин, крестьянка. ◊ Крепостное право – право помещика распоряжаться личностью, трудом и имуществом принадлежащих ему крестьян»⁷), а также род занятий – *дома оставалась*, т. е. была занята трудной повседневной

домашней работой в крестьянском хозяйстве.

В-третьих, традиционно обозначается роль женщины в семье (*мать* – «Женщина по отношению к её детям»⁸), следовательно, и в том микросоциуме, который изображается в повести и служит местом разворачивания событий, назревания конфликта, а далее его трагического разрешения, раскрытия судеб основных героев персонажной зоны. В описании Н. С. Лескова предстал типичный женский образ простой женщины из народа, воплощающий доброту, терпение, трудолюбие, заботу о детях, всепрощение, благочестие при постоянной борьбе за выживание: *Доброте её меры не было: всем она всё прощала. Муж её тиранил, увечил, и пьяница к тому же был; а она, как овечка божия, всё ему угождала, и слова от неё на мужа никто не слышал.*

По мере развития сюжета среди средств создания образа матери в тексте повести постепенно нарастает стилистическая значимость единиц, использованных в роли предиката. Предикатный конвой, представленный глаголами, отражающими жестокое обращение с женщиной-матерью и женой в семье, создаёт резкий контраст между действиями по отношению к Мавре Петровне (*тиранить* – «(книжн.). Мучить, угнетать, быть тираном по отношению к кому-чему-н.»⁹; *увечить* – «Наносить увечья кому-чему-н., калечить»¹⁰) и её реакциями: *всё прощала* (*прощать* – *несов. к простить*: «Проявляя снисходительность, снять с кого-чего-н. вину за что-н., не поставить кому-чему-н. в вину чего-н., извинить»¹¹), *всё ему угождала* (*угождать* – *несов. к угодить* «Удовлетворить кого-н., сделав что-н. приятное, нужное, желаемое, услужить кому-н.»¹²). Авторская характеристика передаёт, что эта женщина сравнима в своём поведении и отношении к окружающим с *овечкой божией* (ср.: *аг-*

¹ Старуха // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=старуха&from=ru&to=xx&did=personal_names&stype= (дата обращения: 14.01.2026).

² Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

нец божий – фразеологизм-библейзм, обозначающий «чистое, безобидное, кроткое существо, которое уже по самой кротости своей принадлежит Богу»¹). Компонент ‘кротость’ акцентирует в образе матери доброту, миролюбие, терпение, а ‘жалоба / жаловаться’, ‘свара / ссориться’ отрицают в характеристике этой героини: *Ни жалобы, ни свары от неё он никогда не видал* (см. *свара* – «(простореч.). Шумная перебранка, ссора»²).

Для женщин-крестьянок, живших в XIX в. при крепостном праве, как показал Н. С. Лесков, существовала фатальная невозможность изменить не только собственную судьбу, но и судьбу своих детей, прежде всего дочерей. Сталкиваясь с несправедливой реальностью, они были вынуждены прибегать к стратегии стоического смирения. Это глубоко и сочувственно отразил Н. С. Лесков в повести. Он показал, что осознание материнского бессилия перед несчастьями Насти породило глубокий экзистенциальный конфликт в душе Мавры Петровны: внутреннее желание оградить дочь от страданий столкнулось с полным отсутствием действенных механизмов помощи, изменения ситуации. Единственным выражением этого трагического противоречия оставались смирение и слёзы, которые были немым свидетельством беспомощности матери перед стечением роковых обстоятельств: – *Дитя ты моё милое! – пропущала старуха сквозь слёзы и ещё горче заплакала*. Средства предикации направлены в основном на описание чувств Мавры Петровны, испытываемых ею негативных эмоций, на показ её страданий (*пропущать* – *несов. к пишеть* «Говорить пискливым голосом (разг.)»³, т. е. ‘демонстрировать бессилие, сострада’).

¹ Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/49/Агнец (дата обращения: 14.01.2026).

² Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

³ Там же.

Столкнувшись с неблагоприятием дочери в браке, мать, как показал писатель, пережила сложный психологический парадокс: при всей глубине материнского страдания её помощь ограничилась лишь эмоциональным сопереживанием, выражаемым через символику слёз. «Слёзы – это проявление сильного чувства, обычно печали. В Библии слёзы, хоть и связаны с плачем, но упоминаются в большем количестве случаев и более часто. Слёзы проливаются как признак смирения (Пс. 79:6; Деян. 20:19), беспомощности (Иер. 9:1) и разочарования (Плч. 1:16)»⁴.

Мать семейства угнетена не только собственной тяжёлой, бесправной жизнью, ухудшением состояния здоровья, но и чувством бессилия, разочарования, оттого что не может изменить судьбу дочери.

Заключение

В повести «Житие одной бабы» при создании образа Мавры Петровны как матери семейства, в котором подготавливалась почва для трагедии Насти, описательная стратегия автора построена на последовательном применении средств с положительной коннотацией при характеристике матери, что прослеживается и в деталях портрета, и в демонстрации моральных качеств героини. Этот персонаж служит собирательным образом крепостной XIX в., а также конкретным воплощением черт характера добродетельной русской женщины в статусе бесправной – как в обществе, так и в семье.

Писатель не использует средств с эксплицитной или имплицитной семантикой ‘счастье’, создавая данный образ в соответствии с той концептуализацией, которая присуща его менталитету как языковой личности. Он акцентирует внимание на словах, включающих компоненты ‘терпение’, ‘переживание’, ‘страдание’, ‘беспра-

⁴ Райкен Л., Уилхейт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/857#source> (дата обращения: 14.01.2026).

вие», «несправедливость», создавая рассматриваемый образ.

Проанализированные языковые средства не только указывают на тонкость авторского восприятия, доносят негативную оценку Н. С. Лесковым тяжёлой женской

доли при крепостном праве, отражая идейное кредо писателя-реалиста, главным героем творчества которого был близкий ему по духу народ, но и реализуют стратегическую эстетизации, направленную на защиту и возвеличивание страдающей женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибраимова Г. О. К вопросу о понятийных признаках макроконцепта MOTHER в английской лингвокультуре // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2022. № 2. С. 4–14. DOI: 10.59102/kufil/2022/iss2pp4-14.
2. Дьякова Т. А. Образ матери в поэзии Михаила Матушовского // Третьи Расторгуевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Брянск, 11 апреля 2025 г.). Брянск: Брянский государственный университет, 2025. С. 98–108.
3. Го Лихун, Жун Синь, Го Синь. Концепт «мать» в русской лингвокультуре: национально-культурные стереотипы // Начала Русского мира. 2024. № 6. С. 73–78.
4. 栾昕. 列斯科夫: 形象与艺术. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2021. 232 p.
5. Рахматова Д. А. О некоторых проблемах образа в современной поэзии (образ матери) // Вестник Педагогического университета. 2022. № 5 (100). С. 281–286.
6. Трофимова Л. В. Образ матери в творчестве Барбары Фришмут // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 5. С. 59–63.
7. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Постатор, 2022. 462 с.
8. Куличева Е. В. Концептосфера Ф. А. Вигдоровой в отражении текстами романов середины XX века. М.: Мир науки, 2026. 294 с.
9. Леденёва В. В. Имя и строки Н. А. Некрасова в текстах Н. С. Лескова // Вокруг Лескова: материалы международной научной конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения писателя (Орёл, 21–22 октября 2021 г.). Орёл: Орловский государственный университет, 2023. С. 78–83.

REFERENCES

1. Ibraimova, G. O. (2022). On Features of the Macro-Concept MOTHER in English Linguistic Culture. In: *Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University. Philological Series*, 2, 4–14. DOI: 10.59102/kufil/2022/iss2pp4-14 (in Russ.).
2. Dyakova, T. A. (2025). The Image of Mother in the Poetry of Mikhail Matusovsky. In: *The Third Rastorguev Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Bryansk, April 11, 2025)*. Bryansk: Bryansk State University publ., pp. 98–108 (in Russ.).
3. Guo Lihong, Rong Xin, Guo Xin (2024). The Concept of “Mother” in Russian Linguistic Culture: National and Cultural Stereotypes. In: *The Beginnings of the Russian World*, 6, 73–78 (in Russ.).
4. 栾昕 (2021). 列斯科夫: 形象与艺术. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社.
5. Rakhmatova, D. A. On Some Problems of Image in Contemporary Poetry (The Image of the Mother). In: *Herald of the Pedagogical University*, 5 (100), 281–286 (in Russ.).
6. Trofimova, L. V. (2022). The Image of the Mother in the Works of Barbara Frishmuth. In: *Modern Humanities Success*, 5, 59–63 (in Russ.).
7. Ledeneva, V. V. (2022). *Features of N. S. Leskov's Idiolect*. Moscow: Postator publ. (in Russ.).
8. Kulicheva, E. V. (2026). *The Conceptual Sphere of F. A. Vigdorova as Reflected in the Texts of Mid-Twentieth Century Novels*. Moscow: Mir Nauki publ. (in Russ.).
9. Ledeneva, V. V. (2023). The Name and Lines of N. A. Nekrasov in N. S. Leskov's Texts. In: *All About Leskov: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 190th Anniversary of the Writer's Birth (Orel: October 21–22, 2021)*. Orel: Oryol State University publ., pp. 78–83 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леденёва Валентина Васильевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, академик МАНПО.

ORCID: 0000-0002-3795-6861; e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Цзян Юань (г. Урумчи, КНР) – кандидат филологических наук, преподаватель института русского языка Синьцзянского педагогического университета;

ORCID: 0000-0003-1583-1969; e-mail: 1173628093@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina V. Ledeneva (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education; Academician of the International Academy of Education.

ORCID: 0000-0002-3795-6861; e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Jiang Yuan (Urumqi, China) – Cand. Sci. (Philology), Lecturer, Institute of Russian Language, Xinjiang Normal University;

ORCID: 0000-0003-1583-1969; e-mail: 1173628093@qq.com